

готовые встретить в штыки все, чтобы эти актеры ни показали.

Однако, независимо даже от отношения к советскому балету отдельных лиц из публики, "соревноваться" с Дягилевым было бы при всех обстоятельствах нелегко: Дягилев для своих первых русских сезонов в Париже (1909-1910) собрал труппу из лучших актеров Петербурга и Москвы (А.Павлова, В.Нижинский, Т.Карсавина, Е.Гельцер, М.Мордкин и многие другие); он показал новаторские работы молодого М.Фокина, Фокина лучшего периода, когда еще не оторвавшись от родины, он создавал действительно первоклассные спектакли ("Шопениана", "Половецкие пляски", "Египетские ночи", "Жар-птица" и т.д.); он привлек к оформлению этих спектаклей таких художников, как Л.Бакст, А.Бенуа, Н.Рерих и другие; он впервые "открыл" французам Н.Римского-Корсакова, А.Бородина, И.Стравинского. И в довершение всего Дягилев привез русский балет в Париж в ту пору, когда французский балет переживал острый кризис, балетные спектакли почти не ставились и никто не представлял себе как это можно в Опере весь вечер смотреть один балет. Сейчас во Франции дело обстоит уже иначе: тут есть несколько сильных трупп, с одаренными актерами и постановщиками.

Все это следует иметь в виду, читая то, что французские критики писали о театре Станиславского.

Газеты, каждая на свой манер, напоминают читателям о том невиданном успехе, который имел русский балет в 1909 году, вызвавший бурю восторгов, воспринятый как "революция", как неожиданное "откровение" не только деятелями балета, но литераторами, художниками, учеными - "всем Парижем", как принято здесь говорить.